

ПОДРОСТОК И КРИМИНАЛ: УСТОЯТЬ НА КРАЮ...

Е. ПЯТАКОВ

Педагоги задаются вопросом: как быть с кровавыми компьютерными играми и приклатнёнными шансонными «завлекалками» — страшными ловцами душ и судеб? Как быть, если между потрёпанной, но искренней школьной картой и сверкающим, но построенным на крови коттеджем местного уголовного «авторитета» ребята в большинстве случаев выбирают второе? Мы знаем, почему. Но как одолеть?

Прежде всего, не делать вид, что мы знать не знаем, каков путь к сказочному богатству. Пока Россия отчётливо делится на нищих и миллионеров, борьба неизбежна, и начинается она внутренней борьбой в душах наших воспитанников.

Значит, надо лишить блатную «карьеру» романтического ореола, то есть без «купюр» и эвфемизмов показать тот путь, который должен пройти человек, чтобы оказаться нечеловеком, — одним из тех, кем пугают детей, встреча с кем сулит зло и смерть. В поединке с рекламой, призывающей к роскоши, и блатным шансоном, сентиментальничающим по поводу уголовных судеб, учитель выйдет победителем и спасёт ребячью жизнь, если поймёт: рассказать — значит показать, а вести за собой — значит стать толковым наставником и знающим другом, за которым хочется идти. И очень важно — оказаться не дидактом, буквально отрицающим девиантное поведение, но именно знающим собеседником, который может многое сказать даже идущему по пути к этому девиантному образу жизни. «Это просто ужас!» педагогической дамы должно смениться, например, таким: «Не гони ты фуфло, ты в уркаганских делах — ни в зуб галошей!». Или подобным. Надо дать понять собеседнику, что мы «в теме», что говорим, не натянув предварительно белые перчатки.

Наша цель — не напугать прелестями блатной жизни, а заслужить доверие, стать реально востребованным собеседником, и уже не с позиций надоевшей классной дамы, хватающейся за указку, как за спасительную соломинку, а в качестве человека уважаемого, настоящего лидера, разрушить тот самый приклатнённый ореол.

В риторике есть такой приём — кризис: чтобы внушить что-то аудитории, надо получить на это право, внешне (только внешне!) поддерживая, даже усиливая принятые ею позиции. Задача в том, чтобы, проникнувшись пониманием и доверием ребят, стать авторитетным собеседником, которого слушают. Поэтому «криминально ориентированные» подростки требуют, чтобы а) с ними говорили их языком — иначе нет и не может быть понимания; б) признавали и уважали то, что важно для них: говорят с тем, кто тебя уважает; в) шли к ним не с пожеланиями, а с информацией, предоставив делать вывод им самим.

Вот почему очевидна польза психологического общения с девиантными подростками. Психолог, во-первых, не будет ужасаться, но попытается «показать» того, на кого стремится быть похожим подросток, вообразивший, что урки — это Робины Гуды. Во-вторых, он не будет читать наставлений, а поможет сымпровизировать те ситуации, которые кажутся подростку несущественными, а на самом деле определяют лицо мира, к которому он стремится. Наконец, психолог подчеркнёт, что уважает собеседника, что принимает его ценности и приоритеты (он же не учитель, двойку не

61

Технологии
и инструментарий
[73 - 90]

поставит!), но, следуя своей логике, он добьётся того, что после нескольких встреч эти приоритеты изменятся кардинально. Вот почему слово — психологу.

Как быть, если карьера «братка» манит подростка, заглушая и вытесняя все прочие желания и стремления? Объяснять ли с умной миной, что не в «Мерседесе» счастье, тем более не в коттедже на Рублёвке? А в чём тогда: в том, чтобы оказывать «образовательные услуги»? Или ждать социальное сооружение, по старинке именуемое автобусом? Понимая ошибочность и безуспешность этого, предлагаю психологическое «погружение». Нет, не в академические труды: до них не дойдёт, если провести всё полностью и с умом. «Погружение» психологическое, позволяющее устоять на краю и не сорваться в криминальную пропасть с гламурными девицами и пареньками с золотыми фиксами. Основные приёмы, используемые в рамках применения этого метода, можно обозначить так.

* **Совместный с подростком анализ информационных источников**, создавших у него привлекательную, т.е. искажённую картину криминального мира, анализ «правдивых историй» и баек, рассказанных «крутыми» друзьями, уголовного фольклора, художественных произведений на криминальные темы, фильмов и сериалов про уголовный мир.

* **Ролевая импровизация**, изображающая типичные ситуации, с которыми подростку придётся столкнуться в процессе построения «криминальной карьеры», например, ситуацию первой встречи и первых переговоров с представителем конкурирующей криминальной организации или той группировки, в которую подросток хочет войти в роли «шестёрки».

* **Поэтапное импровизирование реально возможных ситуаций, связанных с жизнью среди профессиональных преступников.**

* **Мысленная постановка подростка на место преступного «авторитета» — работодателя или соперника, уже утвердившегося в криминальном мире**, и рассмотрение наиболее вероятных вариантов его поведения в отношении нового кандидата на высокооплачиваемую «работу» или конкурента, вторгшегося на его территорию, в данном случае — самого подростка.

* **Поэтапное мысленное перемещение подростка** от ситуации, связанной с его привычной, повседневной жизнедеятельностью, к той, которая потребует для построения «криминальной карьеры».

* **Доказательство слабости и уязвимости человеческого организма** для профессионального убийцы.

* **Практическое и теоретическое доказательство сложности выживания в уголовном мире** в связи с использованием его представителями методов грязной борьбы и запрещённых приёмов.

Некоторые из этих приёмов относятся к категории жёстких, поэтому требуют очень осторожного применения. В первую очередь это относится к тем, которые апеллируют к личному опыту и глубоким личностным переживаниям подростка. Поэтому, когда есть подозрения, что психика ребёнка отличается повышенной чувствительностью и ранимостью, их применение невозможно. Но педагог, которому безразлична судьба формирующегося человека, чувствует такую опасность и своевременно её минует. Тем более бывают ситуации, когда все средства хороши, когда дворовые «авторитеты» приобрели над судьбой ребёнка такую власть, что он — реально «на краю», и никакие педагогические труды, даже самые умные, не помогут остановить его на пороге бездны...

Анализ информационных источников

Для использования этого приёма необходимо в ходе предварительной беседы с подростком выяснить у него, какие информационные источники он использовал при создании собственной картины криминального мира и его отношений. Следующим шагом становится выявление противоречий, недомолвок, явных преувеличений, встречающиеся в этой картине, и обращение на них внимания самого подростка.

Пример № 1: *Вот ваш главный дворовый «взрослый» утверждает, что он никого не боится, что ему на всех плевать и т.д. Ты ему веришь? Почему? А как ты думаешь, что он ответит тебе и твоим товарищам на следующий вопрос: «Слабó тебе, раз ты такой «крутой», пойти и в одиночку «наехать» на человека, про которого точно известно, что он из местной мафии?» Ручаюсь, что ваш «пахан» сделает всё, что угодно, — наорёт на вас, оскорбит, начнёт лупить — короче, уйдёт от прямого ответа всеми способами, но только не пойдёт туда, куда вы его зовёте. Причина? В отличие от вас, он понимает: мафиозная группировка — это сила, по сравнению с которой он — полное ничтожество; «наедешь» на одного из её «братков» — на тебя обрушится мощь всей организации. Т.е. если ваш «пахан» всё-таки решится на подобный поступок, то на него вскоре так «наедут» в ответ, что лечиться потом придётся очень долго.*

Пример № 2: *Ваш «взрослый» рассказал множество историй о том, какие «подвиги» он совершал на «зоне». Ты ему веришь? А ответь мне, есть ли среди твоих сверстников человек, которого все товарищи презирают? За что его презирают? Теперь представь себе такую ситуацию: вот этот презираемый сверстниками человек переезжает туда, где оказывается в окружении ребят, младше его на два, три, четыре года. Легко ли ему будет стать местным «паханом»? Почему? А теперь скажи-ка, почему, на твой взгляд, ваш «пахан» общается только с вами — младшими, неопытными в криминальном деле ребятами, а не со своими ровесниками-уголовниками? И ещё подумай, правдивы ли его истории и зачем он их рассказывает.*

Пример № 3: *Тебе очень нравятся блатные песни. Например, о привольной жизни, что обрывается предательским ударом ножа в спину, или о мучительной тоске «пацана» по старенькой маме и любимой девушке, что остались на долгие годы по ту сторону тюремной решётки, или о смелой, самоотверженной борьбе «честного вора» с «погаными ментами». Ты веришь, что эти по-своему романтические, задушевные песни правдиво и исчерпывающе отражают жизнь криминального мира? А ты слышал красивую песню про «пахана», который в камере насиует других уголовников? Объяснить, почему? Хочешь ещё повседневных фактов, о которых блатные песни умалчивают? Как ты думаешь, почему? Знаешь, фольклор, в том числе тюремный, — своеобразная психологическая отдушина для людей определённого круга. Изучая его, можно узнать многое об их идеалах, жизненной философии, мечтах, но только не о повседневных, рутинных, откровенно неприятных вещах, с которыми этим людям приходится сталкиваться постоянно (и, между прочим, пришлось бы столкнуться тебе, если бы ты решил вкусить тюремной романтики).*

Пример № 4: *Ты любишь читать криминальные романы, смотреть фильмы и сериалы про бандитов. Как ты думаешь, если бы ты оказался на месте главного*

героя, ты бы смог так же долго бороться и выживать в противостоянии? А ты сможешь так же хорошо драться, стрелять, совершать акробатические трюки, водить машину? Что нужно, чтобы овладеть всеми этими искусствами на том же уровне? А ты готов «пахать» ради этого долгие годы, причём желательно с завтрашнего дня (иначе твоё время будет упущено)? Кстати, конкуренты всё равно могут тебя уничтожить. Давай подумаем, как бы мы, на месте врагов главного героя, попытались его убить?.. А если этот же приём твои конкуренты попытаются использовать против тебя, что ты сможешь им противопоставить? А кино о криминальном мире — это бизнес? От чего зависит приносимая им прибыль? Как ты думаешь, а если бы криминальный мир показывали подробно, детально, во всей его «красе» — со всю грязью, мерзостью, низостью, бытовухой, много нашлось бы желающих читать о нём книги, смотреть фильмы? Почему?

Рассмотрение конфликтных ситуаций

Этот приём позволит начать «вхождение» в ситуацию с возможностью анализировать её изнутри. Некоторые подростки, привыкнув к относительной беспомощности законопослушных людей — учителей, родителей — перед напористостью и хамством «блатных» в условиях, когда принято повсеместно копировать их нравы, начинают думать, что на них не найдётся управы ни у кого. По этой причине, столкнувшись с человеком, не отягощённым моральными нормами, привыкшим бить первым на поражение — например, внешне неброским, не «крутым» профессиональным уголовником, они рискуют получить внезапный, сокрушительный удар, от которого никогда уже не смогут оправиться, став инвалидами или погибнув. Важно при этом умение использовать «словесное рисование» и так подбирать сюжеты, чтобы именно для этого подростка в силу схожести обстоятельств или обстановки они оказались лично значимыми.

Пример из кино: Место действия — улочка в небольшом захудалом городке, рядом с трущобным районом. Посреди неё играет в мяч группа подростков лет 12–13. Мимо идёт девушка — стройная, симпатичная, неплохо одетая, однако что-то в её облике указывает, что за внешней хрупкостью скрывается жёсткий характер и сильная воля, без которых в этих кварталах не проживёшь. Впрочем, последнее обстоятельство заметно для зрителя, но не для заигравшихся ребят, явно не привыкших к жёсткому отпору. Когда девушка проходит мимо играющих, один из них внезапно выхватывает у неё какой-то предмет и начинает традиционную для подростков игру. Эта игра, весёлая для участников, но унижительная для жертвы, известна во всём мире: игроки становятся в круг и перебрасывают отнятый предмет друг другу, жертва мечется от одного к другому, пытается отнять свою вещь, просит, умоляет отдать — одним словом, унижается, доставляя удовольствие своим мучителям. Позабавиться намеревались и эти подростки, но они не понимали, с кем имеют дело. Как и ожидалось, девушка начала ловить свою вещь, но после двух неудачных попыток остановилась. На одно мгновение в её глазах вспыхнула холодная злоба, а затем... Она вытащила из сумочки нож и, спокойно подойдя к горе-игрокам, несколько раз пырнула одного из них в живот — не того, что начал игру, но ей, видимо, было всё равно. Подростки тут же в ужасе разбежались, а она, подобрав свою вещь, спокойно пошла дальше, даже не оглянувшись на лежащее на земле тело...

Комментарий автора: возможно, оставшихся в живых ребят это чему-то и научит, но тот, кто остался лежать в уличной пыли, уже ничему не сможет научиться. К сожалению, эта сцена вполне реальна, особенно в отношении к внутренним отношениям профессионального криминального мира, для которого даже мелочное отстаивание собственной «чести» (если вообще можно говорить о ней в такой среде) часто оказывается важнее жизни другого человека.

Ролевая импровизация

Подросток никогда не пойдёт в жизнь, отвращение к которой перевешивает все другие чувства. Привить отвращение и боязнь в отношении людей, использующих блатной жаргон в повседневной жизни, — цель ролевой импровизации, приступать к которой надо лишь будучи неплохим актёром. Основное время педагог общается с подростком вежливо, уважительно, без использования блатных слов, т.е. создавая обстановку максимального комфорта и безопасности, в том числе — средствами языка. И лишь в отдельные, специально оговорённые моменты он будет резко переходить на агрессивный блатной язык, сопровождая это жёсткими нападками («наездами»), отыгрываемыми в рамках уголовной роли. Таким образом, блатной язык постепенно начнёт ассоциироваться у подростка не с приятным общением, а с угрозой и опасностью.

Иногда манера поведения человека может рассказать о его сути гораздо больше, чем он сам с помощью слов. По этой причине эффективность работы взрослого, рассказывающего о разных сторонах жизни криминального мира, может резко повыситься, если, говоря о различных проблемах словами криминального «авторитета», враждебно настроенного работника милиции или другого заинтересованного лица, он изменит манеру разговора (с уважительной и корректной — на панибратскую и пренебрежительную), начнёт вставлять вульгарные словечки, специфические речевые обороты и т.д.

Пример: *Твои приятели (всё бывает, согласишься) тебя «подставили», и ты арестован по ложному обвинению. А следовательно в глубине души тоскует о тех временах, когда с различной мелкой шпаной вроде тебя практически не надо было разбираться. Поставил бы он тебя сразу к стенке или отправил в лагерь. А тут — возиться, докапываться. Легче подтасовать пару документов (благо юридически ты не особо грамотен и сильных покровителей у тебя нет), списать на тебя пару «висяков» и отправить по этапу лет на десять. Судьбу тебе этим сломает? Жизнь загубит? Да плевал он и на твою жизнь, и на твою судьбу. У него, вон, свои дети есть. Их он любит и не желает, чтобы всякая пакость вроде тебя по одним улицам с ними ходила. Что? Ты не пакость, ты хороший? Ну и что? Даже если и так, то хотя бы твои дружки лишней раз поостерегутся, тебе же урок — думай впрямь, с кем дружбу водить.*

— Я не...

— Не гони. Расколешься или помочь?

После такого агрессивного натиска в сознании подростка кое-что изменится.

Нашей настоящей задачей является не помощь подростку в нахождении правильной линии поведения, а доказательство того, что такой линии существовать в этой среде не может. Даже при, казалось бы, безупречном поведении велик риск быть не принятым криминалом и не понятым милицией — а значит, подвергнуться

агрессивному воздействию — моментальному или отсроченному. Причём причины, повлекшие неудачу, могут быть самыми разными — неожиданными, непредсказуемыми, нелепыми и не поддающимися влиянию со стороны подростка — от головной боли, которая именно в этот день мучает пахана-«работодателя», до случайной неприятной ассоциации, возникшей при взгляде на лицо новичка у следователя.

Использование этого приёма требует от нас с вами фантазии и некоторых артистических способностей. Однако именно он порой оказывает на недоверчивого подростка основное убеждающее воздействие. Тут уместно вспомнить о том, что учитель — это тот же актёр, который не имеет возможности прятаться за кулисами...

Он может примерить и маску криминального «авторитета», и говорить с подростком на тему, интересующую школьника. При этом, разыгрывая первые несколько ролей (в том случае, если одной оказывается недостаточно), педагогу важно вести себя не так, как ожидает подросток. Например, следует изобразить демонстративного хама, если подросток явно настроен на спокойное, деловое, уважительное общение, и наоборот. Каждая из сцен должна быть доведена до проигрыша подростка, т.е. до «тупика». Это достаточно просто, поскольку учитель — хозяин положения: он может сам придумать себе сценический образ или воспользоваться теми ролевыми моделями, которые отражают реальные психологические черты криминальных «авторитетов».

А) ГРОМИЛА — тупой, вялый, бестактный, хамоватый здоровяк — «бригадир». Он сидит, лениво развалившись в кресле, смотрит на собеседника скучающим, мутным, презрительным взглядом, почти не проявляет инициативы и заинтересованности в разговоре, может отвешивать неуместные, грубые, пошлые комментарии и шуточки, может прийти в ярость по малейшему поводу и либо символически ударить собеседника, либо попросить «братков», стоящих за его спиной, «поговорить по-нашему».

Б) ЭКЗАМЕНАТОР — холодный, внеэмоциональный, пассивный слушатель — доверенное лицо местной криминальной группировки (как и все последующие персонажи), сдержан, подтянут, лишних движений избегает. При общении с ним говорить приходится в основном подростку. Сам «экзаменатор» изредка задаёт скупые, заумные, часто непонятные вопросы, то и дело ставит его в тупик своим молчанием, отсутствием реакции на сказанное или фразами типа: «Ну?! Это всё?!. Что ещё?!.» Из-за этого возникают неловкие паузы в разговоре, которые подростку приходится как-то заполнять. После нескольких таких пауз «экзаменатор» заявляет о своей незаинтересованности, сдержанно выражает презрительное отношение к «подобного рода выскочкам» и просит «покинуть помещение». После того как сцена отыграна, мы выходим из роли и своим обычным голосом говорим: «Когда за тобой закрылась дверь, этот господин велел своим людям на пушечный выстрел не подпускать тебя к контролируемому им району, если же ты вздумаешь ещё раз добиваться встречи, — приказал тебя отрихтовать».

3) ХАМ — бестактный, несдержанный, напористый, агрессивный, не терпящий никаких возражений, требующий полного подчинения. Во время разговора нависает над собеседником, подавляет его, бурно жестикулирует, сам разговор ведёт в форме оскорбительного допроса, сопровождает его множеством крайне нелестных эпитетов, шуток и комментариев по любому поводу в адрес собеседника. Заканчивает разговор совершенно внезапно фразой типа: «Пошёл вон, щенок!» — и, обращаясь к своим помощникам: «Пацаны! Придайте-ка ему ускорения!»

4) КАВЕРЗНЫЙ ТИП — умный, развязный, ехидный, любящий лишний раз «уколоть» и поиздеваться, держится свободно и непринуждённо, много говорит, жестикулирует, порой перебивая собеседника, задаёт каверзные, провокационные, ехидные вопросы, не скрывает своего презрительно-снисходительного отношения. Заканчивает разговор фразой типа: «Знаешь, что, вали-ка ты отсюда, нам такие даром не нужны!..» По окончании сцены нужно сообщить подростку, что тот после выхода из помещения подвергнется «дополнительному внушению» со стороны «шестёрки» — на всякий случай.

5) ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СОБЕСЕДНИК — умный, воспитанный, деловой, открытый, внимательный, заинтересованный в успешном сотрудничестве, — по крайней мере, так это выглядит со стороны. Он создаёт атмосферу лёгкости и непринуждённости, всячески выражает доброжелательность и симпатию к собеседнику, поддерживает его предложения и идеи. Однако, с сожалением ссылаясь на обстоятельства, говорит о невозможности немедленного ответа и предлагает повторную встречу. Подростку ничего не остаётся, кроме как согласиться. Его с дружеской улыбкой проводят до дверей. Завершающий комментарий: «Ты думаешь, что добился успеха? А на самом деле, как только ты вышел, этот «доброжелатель» вызвал начальника своей разведки, велел узнать о тебе всё необходимое; что же касается его согласия на сотрудничество с тобой, то это был чистый блеф».

Неудачу подростка в каждой из сцен следует объяснить и прокомментировать.

Например, так: «Громиле» ты сразу не понравился потому, что плохо владеешь блатным жаргоном, а он, в силу своей природной ограниченности, вообще не считает за людей тех, кто не «сидел». «Экзаменатор» просто не любит проводить подобного рода собеседования, поскольку не умеет. В этот день его всего лишь попросили подменить коллегу, а его настоящая работа совершенно иная — «бумажная». «Хам» искренне считает (хотя с ним не согласны многие товарищи), что даже новичок должен изначально уметь отражать психологические удары и переходить в ответную атаку, а ты с этим не справился (впрочем, для новичка это в принципе крайне сложно). «Каверзный тип» всегда проверяет людей на умение быстро и оригинально мыслить, не поддаваться на провокации, перехватывать инициативу в разговоре, «держаться на узкой грани», не «лезть за словом в карман», — ты с этим не справился, и, может быть, оно и к лучшему. Что касается «доброжелательного собеседника», то это вообще самый хитрый и опасный тип из всех предложенных, к тебе был применён его стандартный приём: создание иллюзии дружеского разговора, затем «выуживание» из собеседника максимального количества информации, а в конце, если он произвёл впечатление хоть чуточку опасного человека (в потенциале), — нанесение внезапного «удара в спину». Лично ты произвёл на «доброжелательного собеседника» такое впечатление — считай это комплиментом в свой адрес и начинай копить деньги на долгое и трудное лечение».

После обсуждения всех сцен с подростком важно, чтобы он сам сделал вывод: уже процесс общения в криминальном мире гораздо более опасный, «скользкий» и непредсказуемый, нежели среди обычных людей, особенно если речь идёт о деньгах, дележе сфер влияния и т.д. Подчеркнём для подростка, что педагог — не знаток криминального мира, а следовательно, разыгранные персонажи — лишь «бледные», сравнительно безопасные подобию реальных уголов-

ных деятелей, с которыми подростку непременно пришлось бы общаться в ходе построения «криминальной карьеры».

Мысленная постановка самого подростка на место криминального «авторитета»

Использование приёма помогает подростку осознать, что его будущие возможные «работодатели» и конкуренты на криминальном поприще наверняка не станут действовать в отношении него так, как он думает сейчас, — деликатно, соблюдая «законы чести», поступая как «разумные люди» и т.д. Кстати, большинство подростков, не отягощённых никаким «опытом» сидения «на зоне», уверены, что это именно романтики с большой дороги, общение с которыми поднимет их на недостижимую высоту рыцарственного самосознания, что предстоящая встреча с «паханом» обещает каждому из них прямой путь к человеческому достоинству и самореализации. Убеждать? — Не всегда получается. Значит, надо ПОКАЗЫВАТЬ, причём так, чтобы наш школьник «побывал» в сознании этого самого «пахана», его глазами увидел мир и себя самого, желторотого и неопытного, в криминальных делах.

Пример: Ты считаешь, что когда придёшь к какому-нибудь «пахану», он вежливо встретит тебя, выслушает, учтёт твои замечания, если тебе что-то не понравится, и т.д. Ведь ты же такой умный, деловой, стремящийся быть полезным! Так? А теперь попробуй поставить себя на место «пахана». Он — это ты. А значит, это Ты прошёл «огонь, воду и медные трубы», за тобой тянется кровавый путь, на котором ты сам много раз едва не погиб, потерял не одного товарища, уничтожил множество конкурентов, владевших раньше или претендовавших на ту же территорию и тот же бизнес. Зона твоего влияния обильно полита твоим потом и кровью (не только твоей), в её развитие ты вложил уйму сил и денег. По этой причине свой криминальный бизнес ты считаешь частью самого себя, и доверить его можешь только самым надёжным, сильным, испытанным людям. Ради него ты убьёшь человека не моргнув глазом, тем более что это тебе не впервой. А тут является какой-то сопляк из местной шпаны. У этого наглеца ещё «молоко на губах не обсохло», он не сидел, по-настоящему «пороху не нюхал», а заявляет о своём намерении на тебя работать — в обход очереди из настоящих «крутых братков». Ты, оказывая ему милость, всё-таки предлагаешь работу — пускай и «пыльную». Он ещё смеет кочевряжиться и заявлять, будто это ему «не совсем подходит»...

Итак, ситуация ясна? Тогда подумай, что, вероятнее всего, предпримет «пахан» в отношении «сопляка», в данном случае — тебя. А что будет, если ты и вовсе захочешь договориться с ним о получении части его территории «для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества»?

Сопоставление знакомых ситуаций с теми, которые могут возникнуть на пути «криминальной карьеры»

Использование приёма необходимо, если подросток не может представить себе некоторых негативных ситуаций. Например, ему сложно понять, что значит жить в ситуации хронического стресса, связанного с постоянным ожиданием «удара в спину» со стороны конкурентов. Почему в этой ситуации нельзя чув-

ствовать себя удовлетворённым и счастливым, даже имея множество денег, роскошный дом, целый гараж машин, виллу на берегу моря и т.д. Можно использовать реальные или потенциально возможные примеры, связанные с внутренней жизнью современной молодёжной среды — более близкой и понятной ему. В данном случае имеются в виду те примеры, которые по своей психологической сути являются более мягкими аналогами негативных ситуаций, возникающих в жизни криминальных деятелей.

Пример: представь себе, что в вашем районе действует хулиганская группировка, которая держит в страхе ребят всех окрестных дворов. Никто из взрослых не может ничего противопоставить этим малолетним бандитам, поскольку свидетелей, желающих рассказать об их действиях в милиции, не находится, да и полной уголовной ответственности они, в силу своего несовершеннолетия, не подлежат.

Однажды кто-то рассказывает этим «крутым» ребятам, будто ты говоришь про них гадости. Чувствуя себя оскорблённой, группировка начинает преследовать тебя. При этом ты чётко знаешь, что ни объяснить с ней, ни договориться, ни откупиться не удастся. «Опустить» тебя — для неё дело чести. Твоя жизнь превращается в бесконечную, изматывающую игру в догонялки: тебя упорно преследуют на улице, подстерегают в школьном дворе и в подъезде, и только чудом удаётся уклоняться от роковой встречи. Обратиться же за помощью и советом не к кому. Ситуация ясна? А теперь попробуй представить, как ты станешь себя при этом чувствовать, каким будет твоё главное желание. Представь, что тебе, уже взрослому человеку, приходится жить с чувством страха не перед избиением, но перед смертью, и не только своей, но и своих близких — отца, матери, жены, детей... Утешит ли тебя при этом возможность ходить по ресторанам, отдыхать на курортах?... А ведь это вполне обычная ситуация для криминальных деятелей, многие из них так и живут — с чувством постоянного смутного страха. Посмотри, к примеру, на «новых русских». Они очень похожи на счастливых людей? При этом учти, что их агрессивность и грубость чаще всего свидетельствуют о хронических неприятных переживаниях, чувстве внутренней неудовлетворённости, несчастья и это несмотря на богатство.

Подросток не может в полной мере представить себе психологическое состояние человека, находящегося в экстремальной, критической ситуации, а потому не способен понять, чем же эти ситуации так страшны. Применительно к «криминальной карьере» это могут быть ситуации, когда придётся хладнокровно пытаться или убивать другого человека, ничего плохого не сделавшего лично ему, но «неудобного» для главаря банды или мафиозной группировки.

В данном случае использование приёма включает в себя три этапа.

Первый этап: Попросите подростка вспомнить эпизод из собственной жизни, когда того охватывало очень приятное, тёплое чувство, вызванное общением либо с другим человеком — симпатичным, глубоко его понимавшим, либо с домашним животным, вызывавшим чувство нежной привязанности, — котёнком, щенком, попугайчиком. Подросток погружается в воспоминания, входит в благодушное, спокойно-мечтательное состояние, полностью отвлекаясь от обсуждения криминальных тем.

Второй этап: Резко изменившимся, жёстким тоном попросите подростка представить, что его заставляют убить этого человека или домашнее животное,

а затем описать чувства, возникающие от подобного страшного приказа, и объяснить их причины.

Третий этап: Объясните подростку, что такие же чувства возникают у любого нормального человека, если он, не находясь в состоянии аффекта или опьянения, оказывается вынужденным убить другого. Особенно если тот находится в беспомощном состоянии и умоляет о пощаде глядя убийце в глаза. Иными словами, хладнокровные убийцы — люди больные, и подростку, чтобы достигнуть успеха на криминальном поприще, тоже придётся добровольно оказаться во власти болезни, стать «не совсем человеком». Он, вероятнее всего, должен будет уничтожить в себе многие человеческие качества, за которые сам себя уважает и любит, а также пользуется симпатией друзей (можно предложить ему самому назвать эти качества, а затем указать на те, от которых придётся избавиться, более того, тем же способом можно выявить те черты, которые придётся приобрести).

Пример: Ты любишь играть с домашними животными — собаками, кошками, щенками, котятами? Ты хотел бы иметь своего собственного котёнка, будь у тебя такая возможность? Опиши его. Теперь представь, что я дарю его тебе прямо сейчас. Вот, я кладу его тебе на руки — маленького, пушистого, беззащитного. Он тихо мяукает, прижимается к тебе, трётся головкой о твои ладони и лижет пальцы язычком. Представил? Опиши, что ты чувствуешь. А теперь представь, что я — твой «пахан», и мне вздумалось проверить твою преданность. Чтобы доказать её, ты должен прямо сейчас голыми руками убить этого котенка — убить медленно и мучительно, хладнокровно слушая его жалобный писк и преодолевая слабое сопротивление. Попробуй представить, что ты почувствуешь, услышав подобный приказ. А выполняя его? А после того, как выполнишь, т.е. когда на твоих руках останется лежать мёртвое тельце? Что ты будешь чувствовать по отношению ко мне, отдавшему такой приказ? Сможешь ли ты после этого со спокойной душой преданно мне служить, рисковать ради меня жизнью? Как ты думаешь, а убить живого человека, который не пищит, а умоляет тебя о пощаде, проще? А теперь давай подумаем, какими качествами должны обладать люди, способные совершать подобные действия и при этом оставаться спокойными, сладко спать по ночам. Этих людей можно назвать нормальными? А ты хочешь стать таким человеком?

[31 - 52]
Концепции
и системы

70

Мысленное перемещение к вероятным ситуациям «криминальной карьеры»

Использование приёма включает два этапа.

Первый этап: Попросим предельно чётко и образно описать настоящее время — то, как подросток живёт, общается, учится, какие у него бывают беды и радости. На последнем стоит заострить особое внимание. Мы можем помогать проговаривать, визуализировать ситуацию, описывать её как можно более ярко и красочно.

Второй этап: Подросток начинает мысленно вносить в ситуацию неприятные изменения и отслеживать возникающие при этом чувства. Чем больше привносится изменений, тем больше воображаемая ситуация становится похожей на ту, которую, в конечном итоге, должен представить себе подросток. Особое внимание важно обращать на постоянно уменьшающееся количество радостей и увеличивающееся — огорчений.

Пример: Расскажи, как ты живёшь, или, если быть точнее, что ты будешь делать, когда закончится наш разговор. Пойдёшь домой, отдохнёшь, помотришь телевизор, погуляешь с ребятами... Видишь, сколько у тебя в жизни радостей! А теперь давай представим, что в твоей жизни, одно за другим, начинают происходить изменения. А начинается всё с того, что по какой-то причине тебе на несколько лет (!!!) запрещается находиться где-либо, кроме дома и школы. То есть на протяжении этих лет ты оказываешься в замкнутом пространстве — ни прогулок в парк, в кино, ни в компьютерный клуб — никуда. Всё остальное остаётся прежним — учение, общение с родителями, друзьями. Это только начало. Однажды ты приходишь на урок и узнаёшь, что до конца срока будешь находиться только в пределах школьного здания и прилегающей к нему территории, там же предстоит есть и спать. Изменения продолжают. Чуть позже ты узнаёшь, что твоим родителям и товарищам, которые не учатся в той же школе, запрещается приходить к тебе чаще, чем раз в несколько месяцев. Затем один за другим школу перестают посещать твои друзья. Вместо них начинают появляться другие ребята — в большинстве своём какие-то злые, агрессивные, любящие поиздеваться над тем, кто слабей. Их становится всё больше и больше, пока они полностью не вытесняют прежних. Ты один. Тебя окружают грубые, часто жестокие сверстники, привыкшие жить по совершенно иным правилам. Вместо учителей приходят надзиратели, которые заставляют всех ходить строем, требуют беспрекословного подчинения, придираются по мелочам, наказывают вплоть до заключения в карцер. (Завершается рассказ итоговыми вопросами. Например: Ты готов заплатить такую цену за шанс стать «крутым» авторитетом?)

Доказательство слабости и уязвимости человеческого организма

Так ли неуязвимо человеческое тело, как можно увидеть это в кино про непобедимых героев? На иллюзию такой неуязвимости, иллюзию очень опасную, в середине 90-х годов указывали даже преподаватели профессиональных милицейских училищ и инструкторы по восточным единоборствам. Эта иллюзия часто способствует легкомысленному отношению подростков к криминальным разборкам и, как следствие, к возможности решать проблемы насильственным способом со всеми последствиями.

Предлагаемый приём позволяет разрушить иллюзию использованием наглядно-действенных и наглядно-чувственных примеров, однако применение его должно быть достаточно деликатным и осторожным, чтобы не вызвать у подростка невротического страха перед подобным воздействием, тем более — желания приносить его в отношении других. Использование метода предполагает четыре этапа.

Первый этап: Внимательное изучение самим подростком строения человека и оценка его слабости и уязвимости.

Второй этап: Аккуратное тактильное изучение подростком предметов, чаще всего используемых для убийства: остро заточенного ножа, чью режущую кромку можно потрогать пальцем, толстой прочной верёвки, которую можно проверить в качестве удавки, обернув её вокруг руки или ноги и на секунду затянув. Можно также предложить подростку разрезать ножом какой-нибудь предмет —

ластик или деревянную палку, и при этом отметить, насколько легко он их рас-секает.

Третий этап: Подростку предлагается представить, что было бы, если бы мы с той же силой ударили ребром ладони не по спинке кресла, а по горлу подростка.

Четвёртый этап: Внимание подростка обращается на такие факты.

1) Большинство проникающих ранений в область туловища — а в него чаще всего и попадают ножом или пулей — как правило, очень опасно и требует скорейшего хирургического вмешательства, обеспечить которое сложно. Внутри нашего туловища жизненно важные органы тесно прижаты друг к другу, накладываются один на другой, в результате чего почти любое проникающее ранение повреждает хотя бы один из них. При этом в рану заносится инфекция, способная привести к внутреннему заражению.

2) Многие повреждения внутренних органов способны сделать человека пожизненным инвалидом. Например, пулевое ранение в область печени.

3) Профессиональному убийце бывает достаточно одного удара и всего доли секунды, чтобы убить человека или лишить его способности сопротивляться. При этом зачастую его физическая сила не играет особой роли.

4) Любая схватка, особенно смертельная, — это в первую очередь поединок не технический, а психологический. В конечном итоге побеждает почти всегда тот противник, который настроен более жёстко, даже если физически он слабее. По этой причине профессиональный убийца всегда будет находиться в выигрышном состоянии по сравнению со своим противником, который либо никогда ещё не убивал, т.е. не преодолел этот труднейший психологический барьер, либо ещё не научился убивать и калечить людей абсолютно хладнокровно.

Поскольку в процессе построения «криминальной карьеры» необходимо общаться не с вымышленными, а с реальными уголовниками, подростку будет полезно хотя бы вскользь ознакомиться с наглядными материалами, демонстрирующими настоящих, типичных уголовников-рецидивистов, а также особенности поведения, являющиеся вполне нормальными для них, но идущие, мягко говоря, вразрез с нормами поведения людей в обществе. С этой целью можно использовать соответствующие фотографии, а также художественные (но предельно близкие к реальным) и документальные материалы, показывающие реальное поведение уголовников в момент совершения преступлений.

Задача педагога — не допустить криминальной ориентированности подростка, и он, педагог, в своих словах, рассказах и рассуждениях должен быть готов к предельной откровенности, исключающей всякую ложь и фальшь (а там, где имеет место импровизация, мы говорим подросткам об этом). А мы сами уверены, что криминальное — начало распада личности и превращения человека в дегенерата? Если нет, подобную работу лучше не начинать, ведь ребята, с которыми мы общаемся, смотрят на нас как на носителей честной и важной для них информации. Определим собственное отношение к криминальному миру — и только от нас зависит, пойдёт подросток за нами или наоборот.